

МИХАИЛ, МЕЧ ГОСПОДА

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРОСЬБА АЗАЗЕЛЯ

КНИГА ВТОРАЯ

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД СОДОМА

КНИГА ТРЕТЬЯ

РЕЙД ВО СПАСЕНИЕ

ГАЙ ЮЛИЙ
ОРЛОВСКИЙ

МИХАИЛ
МЕЧ ГОСПОДА

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРОСЬБА АЗАЗЕЛЯ

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении переплета использована работа
художника *Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Михаил, Меч Господа. Книга первая. Просьба Азазеля / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-99135-8

Демоны и раньше ускользали из ада, но из чужих тел их изгоняли экзорцисты. Затем чья-то могучая воля пробилась в мир людей узкую щель, и демоны начали протискиваться в своих телах. Но, занятые с ними войной, люди не заметили, что клипоты все массивнее и тяжелее, вот-вот раздавят мир. А еще с каждым днем все ближе нечто исполинское, грозящее уничтожить Вселенную. Демон Азазель, живущий среди людей уже шесть тысяч лет, не в силах выстоять против него в одиночку.

Но где герой, что остановит Извечное Зло?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99135-8

© Орловский Г. Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Сверху хорошо видно, как избитый мужчина со связанными за спиной руками медленно бредет, едва передвигая окровавленными ногами, по деревянному покрытию каменного пирса. За ним остаются красные пятна, а конвоиры неспешно двигаются сзади в пяти шагах, автоматы на изготовку, лица закрыты платками по самые глаза.

У самого края пленник, не дожидаясь окрика, повернулся. Лицо в кровоподтеках, левый глаз заплыл полностью, второй смотрит через щелочку. Рубашка в лохмотьях, на груди пятна от сильных ожогов, в одном месте плоть обуглилась и почернела.

Один из конвоиров сказал резко:

— Именем революции!.. Огонь!

Он выстрелил первым. Пленный даже не вздрогнул, хотя пуля ударила в левую сторону груди, где у людей сердце, настолько измученный пытками, что не ощутил новой боли. Тут же грянули еще четыре одиночных выстрела, и он медленно упал навзничь в воду.

Все пятеро подошли к краю и смотрели, как неподвижное тело, оставляя за собой красные расплывающиеся полосы, медленно уходит вниз. Солнце в зените пронизывает воду на большую глубину, тело все уменьшается в размерах, крас-

ное дымное облачко почти заслоняет видимость, но все же заметно, как уходит все ниже и ниже, наконец все превратилось в едва различимое мутное пятно.

— Все, — сказал тот, который командовал расстрелом, — уходим.

Михаил, не сдвигаясь с места, продолжал наблюдать, как все деловито прошли обратную дорогу по пирсу, там ждет автомобиль с открытым верхом и установленным над кабиной крупнокалиберным пулеметом.

Когда забрались в кузов, один сразу сел к установке и ухватился за рукоятки, направив ствол под углом вверх, второй постучал по кабине. Автомобиль резко сдвинулся с места, из-под колес полетели мелкие камешки.

Михаил с минуту смотрел, как их уносит по неровной дороге, будто вырванный ветром сухой кустарник, перевел взгляд на воду. Со дна все еще поднимаются медленно размываемые струйки крови, а там, в самом низу, красное облачко, потускнев, окружило тело со всех сторон.

Привлеченные запахом крови, к неподвижной находке метнулись мелкие рыбешки. Вдали показались и большие, почуяв кровь издали.

Михаил без усилия переместился в тело убитого, но сильнейшее отвращение едва не выбросило обратно. К горлу подступила тошнота, как же отвратительно оказаться в этой громаде сырого мяса, гадко и омерзительно, — стиснул челюсти, чувствуя их человеческую тяжесть и звериное происхождение, попытался встать, подняться на поверхность воды...

...но несмотря на то, что раны залечил, едва только вошел в это тело, оно сейчас отказывалось повиноваться. Мучительно долго разбирался, как двигаются руки и ноги, велик и славен Творец, задумавший и создавший такую сложную конструкцию, он бы на Его месте сделал бы все проще и понятнее.

Наконец, разобравшись с главными мышцами и сухожилиями, с трудом сумел оттолкнуться от засыпанного крупным гравием дна задними конечностями. Тело пошло вверх, он помогал ему подниматься, двигая руками, но перестарался: вылетел из воды, как играющий дельфин, с шумом рухнул обратно, а уже там, загребая передними и отталкиваясь задними, поплыл к берегу, стараясь делать в точности, как это получается у людей.

На берег выбирался еще слабее и беспомощнее, чем был в воде, не сразу понял, что дело в окружающей среде: воздух хоть и плотная грубая материя, но намного разреженнее воды.

Все больше раздражаясь, поднялся на задние конечности, на втором шаге двигался уже сухой и с аккуратнo, как здесь носит большинство, уложенными волосами. Тело то ли сопротивляется неожиданному вторжению, то ли ему самому трудно привыкнуть к этой тяжелой массе сырой плоти, он начал быстро задыхаться, не сразу вспомнил, что нужно дышать, как делают здесь все существа.

На сухой земле постоял в неподвижности, вбирая в себя запахи материального мира, звуки, ощущение легкого ветерка, странно похожего на колебания энергетических полей, проверил еще раз, как слушается тело, подпрыгнул, подвигал руками.

Цель на дальней стороне планеты, но его предупредили насчет всплеска, потому нужно добираться как-то иначе.

Ничего не придумав, заставил тело двигаться; каменная дорожка пирса увела выше, вскоре путь перегородила идеально ровная дорога, широкая и твердая, по такой не только катафрактарии, но и пешие легионы Рима могли бы пройти быстрым маршем как по Европе, так и по всему миру, который оказался, подумать только, так огромен.

Ничего не дождавшись, пошел по этой удивительно прекрасной дороге, достойной императоров, потом побежал, вспоминая, как это делали солдаты армии могучего Рима.

За спиной послышался нарастающий шум, рев. Он поспешно отступил на обочину — скачущие сзади могут и сбить вставшего на дороге, — оглянулся на бегу.

Его догоняет чудовищно огромная и тяжелая колесница из тяжелого металла, такая с разгону не только выбьет городские ворота, но и разнесет на мелкие обломки любую крепостную стену на сто локтей в обе стороны.

Колесница начала притормаживать, Михаил насторожился, когда она, тяжело вздохнув, остановилась возле него и даже чуточку присела на странно толстых колеса. Вверху распахнулась дверца, показалось бородастое лицо очень немолодого человека, красное и в глубоких морщинах.

— Парень, — крикнул он густым сиплым голосом, — далеко ты забрался с утренней пробежкой! Может, подвезти?

Говорил он на странном диалекте смеси римского и других варварских наречий, но Михаил, мгновенно собравшись, ответил на том же языке:

— Спасибо. Буду рад.

— Залезай, — предложил мужчина.

Михаил не сразу понял, как взобраться по ступеньке, наконец поднялся к водителю и сел на мягкое и такое удобное сиденье, императорам бы вполне.

Водитель подвигал рычагами, колесница взревела и начала неспешный разгон.

— Я Вадим Полкан, — назвал себя он. — Восьмой год на пенсии, все собираюсь бросить работу, но всегда что-то мешает. Да и живу на отшибе, а тут все-таки люди. А по дороге кого только не встретишь... Ты живешь далеко?

— Очень, — ответил Михаил.

Водитель хмыкнул доволью.

— А здесь как оказался?.. До аэропорта еще почти час, успеешь рассказать.

— Да ничего особенного, — ответил Михаил. — Нужно выполнить одно важное дело и вернуться обратно.

— Бизнесмен?

— Нет, — ответил Михаил, — должен отыскать одно-го... и вернуть обратно. Откуда сбежал.

Водитель протянул заинтересованно:

— А-а, охотник за головами... Интересно. В новостях о таких как-то слышал, но видеть... Тем и хороша моя работа, кого только не встретишь...

Он вытащил сигарету и вставил в рот, Михаил искоса наблюдал, как водитель похлопал себя свободной рукой по карманам.

— Где же она... У тебя огонька не найдется?

Михаил не сразу понял, о чем речь, потом кивнул.

— Конечно.

Он поднес к кончику сигареты мужчины указательный палец, там на пару мгновений вспыхнул огонек и тут же погас.

Водитель раскурил сигарету, взглянул на Михаила с уважением.

— Ух ты... Вот это нужная штука. А то мой племянник навживлял в пальцы ключи от квартиры, машины и даже билет в метро, хотя у нас еще сто лет не выкопают!.. Я говорю, ключ от квартиры, да, удобная штука, а вот если замок придется поменять?..

Он довольно попыхивал сигаретой, дымок не показался Михаилу неприятным, люди в храмах воскуряют разные травы в честь Всевышнего, смолы и даже благовонные веточки деревьев, мир все тот же, хотя изменился, еще как изменился.

Приятный женский голос сообщил из крохотного за-решеченного отверстия над рулем:

— В пяти километрах впереди затруднено движение... Столкнулись две машины такси.

Водитель ругнулся.

— Опять... Там же обрыв, каждый год две-три аварии... А таксисты всегда лихачат. Когда расширят дорогу?... Искать объезд, что ли... Не успеем в порт...

Михаил постарался возвыситься и взглянуть сверху, представил себе, что там впереди, не все понятно, подобные этой колесные повозки, большие, средние и совсем маленькие, стоят, загораживая дорогу, а к ним все прибывают и прибывают новые, останавливаясь тоже.

— Можно по обочине, — обронил он сдержанно.

Водитель покосился на него с иронией.

— По краю пропасти?

— Ну и что, — сказал Михаил. — Не обязательно же падать.

Водитель хмыкнул.

— Знаешь, мне самому жизнь уже надоела. Сто раз подумывал красиво так это погибнуть в автокатастрофе, а не доживать в доме престарелых...

— Тогда вперед? — ответил Михаил.

Водитель сказал тем же странноватым тоном:

— Я могу. А как ты?

— Давай, — ответил Михаил. — Проедешь легко. И посрамишь тех, кто будет смотреть на тебя из этой... вереницы колесниц. Верь в нашего Творца!

Водитель хмыкнул и крепче взялся за руль. Грузовик довольно ревнул и понесся еще быстрее. Через несколько минут впереди показалось скопление автомобилей, а дальше еще и еще, между ними даже человек не протиснется, многие открывают дверцы, уже изнывая от жары под нещадным солнцем, орут на виновников аварии, ругаются между собой, а конца-края вереницы не видно.

Водитель хмыкнул.

— Ну все, один раз живем... Не передумал?

— Господь с нами, — ответил Михаил.

— Сейчас проверим, — проговорил водитель.

Он вжал подошвой педаль, автомобиль начал наращивать скорость. Из множества автомобилей начали выглядывать из окон и распахнутых дверей на приближающийся рев. Грузовик, красиво и мощно набирая скорость, понесся по обочине, где края колес уже на палец проскакивают над краем бездны.

Лицо водителя приняло восторженно-дикое выражение, в глазах свирепый блеск, заорал, не отрывая взгляда от дороги:

— Йе-ху-ху! На бордаж, каналы!

Из застрявших автомобилей выскакивали и с ужасом смотрели на мчащийся с ревом огромный грузовик, а он несется по краю пропасти, едва не задевая их элегантные легковые автомобили. С другой стороны только бескрайнее море, где обрыв то подходит к колесам вплотную, то отодвигается на пару сантиметров.

— Живем? — прокричал водитель лихо в непонятном веселье.

— Все хорошо, — заверил Михаил.

Его человеческое сердце сжалось в тревоге, водитель еще не видит, что впереди из нависающего над океаном края земли недавно вывалился огромный валун. Переднее колесо обязательно ударит в яму над пропастью.

— Не сбавляй скорость, — велел он водителю. — Проскочим.

Тот изменился в лице, тоже увидел, но сказал с жаром:

— Да, прямо в ад!

Мотор взревел, тяжелый грузовик уже летит, как снаряд, Михаил сосредоточился и сделал нужное усилие, чувствуя, как без труда приподнимает автомобиль вместе с его прицепом.

Колеса с силой ударились на той стороне, водитель едва удержал рвущуюся из рук баранку руля, на бледном лице глаза стали огромными и почти сумасшедшими.

— Это что же, — прошептал он, — мы... проскочили?

— Следи за дорогой, — строго сказал Михаил.

Еще с минуту огибали вереницу автомобилей, наконец проскочили мимо двух перевернувшихся машин, из одной все еще вытаскивают окровавленные тела и укладывают на разложенные рядом на земле носилки.

Водитель резко повернул руль, грузовик с облегчением сдвинулся на асфальт шоссе и понесся уже свободно и с тем ликованием, когда можно вот так по прекрасной свободной дороге, не встречая ни соперников, ни попутчиков.

— Жесть, — выдохнул водитель. — Да никогда в жизни... Это же сколько разговоров будет! Сегодня же телевизионщики набегут... Хотя, если честно, я в Бога не верю.

— Важно то, — сказал Михаил нравоучительно, — что Он верит в нас. Все еще. Несмотря на.

Глава 2

Дальнобойщик высадил его у аэропорта, тепло попрощался и пожелал удачи. Грузовик глухо взревел, снизу стрельнули струйки дыма, словно только что из ада, и тяжелая махина покатила дальше по такой идеальной дороге.

Михаил с тоской смотрел на роскошное здание аэропорта, чувствуя себя слабым и беспомощным. Его предупреждали, что даже единичный всплеск насторожит противника, но если останется единичным, все успокоится, однако он допустил уже три: вошел в тело убитого, поджег курительную бумажку водителя колесницы, а еще и удержал грузовик от падения с обрыва.

И сейчас, побродив среди толпы человек в огромных залах аэропорта, ознакомившись, как здесь что работает, с тоской понял, что предстоит еще одно нарушение, а оно не останется незамеченным. А иначе как проникнуть на борт громадной летающей колесницы?

— Семь бед — один ответ, — послышался рассудительный голос в сторонке, там один человечек держит второго, совсем понурого, за плечо и втолковывает: — так и скажи прямо: загулял, пропил, переспал, все деньги тю-тю... Так даже лучше, чем врать, юлить и оправдываться! Зато одним ударом все узы...

Михаил поморщился: этот человечек уже готов для ада, да и второй тоже, хотя совет вообще-то неплох в его ситуации.

Он отошел под защиту большого рекламного щита, от входа раздались ликующие крики, там в кольце охраны появилась блистательная женщина, по виду дорогая куртизанка, народ ринулся в ее сторону, а Михаил сосредоточился...

...и в то же мгновение очутился в просторной комнате, очень просторной и с богатой мебелью, а в двух шагах мужчина с фужером вина в руке смотрит на него с великим интересом.

— Здравствуй, Михаил, — сказал он слегка насмешливо. — Давно не виделись, не правда ли?

На неприятно красивом лице с крупными черными глазами ни проблеска страха, что не понравилось Михаилу. Порочные губы хозяина кривятся в улыбке превосходства, а сам он держится подчеркнуто уверенно и по бедно.

Михаил посмотрел на него исподлобья.

— Азазель?.. Вот уж не ожидал...

— Почему? — поинтересовался Азазель. — И на старуху бывает проруха. Я сам понял, что допустил оплошность. У вас заметили быстро, кто бы подумал...

Михаил сказал обрекающим голосом:

— Даже самый изворотливый и хитрый демон когда-то да ошибается. Ты уже знал, что за тобой прибуду именно я?

Азазель сказал насмешливо:

— Я следил за тобой с момента, как ты материализовался в этом теле, что сидит на тебе, как прекрасно пошитый костюм. Правда, хороший выбор. Ты и в бес-телесном такой же прямой, с каменной мордой и весь из себя чист, прост и несгибаем.

— И ты за мною следил, — переспросил Михаил, — здесь, на земле?

Он окинул взглядом комнату. На столе два фужера, в ведерке со льдом бутылка шампанского, на тарелочках разложена различная снедь. Даже букет цветов в дорогой вазе из редкого сорта фарфора.

— Конечно, — сообщил Азазель. — Ты же поднял такой шум, что только абсолютно глухой не услышит. Куда больший, чем когда я... даже не помню, что я сделал. Первый раз ты встряхнул наш эфир, когда вошел в это тело, второй — поплыл к берегу, используя добавочную мощь, третий — удержал тот грузовик, не давая слететь в пропасть, четвертый — прыгнул с той стороны планеты прямо в мою квартиру... Я все сказал верно?

Михаил проговорил с неудовольствием:

— Это не спасет и даже не отсрочит твое возвращение в ад. Хотя странно, что ты даже не попытался скрыться...

Лицо Азазеля несколько помрачнело, он вздохнул и развел руками.

— Знаешь, — произнес он непривычно невеселым голосом, — я уже устал прятаться и скрываться. Это для тебя с тех времен прошел час или даже минута, а для меня шесть тысяч лет, да еще и с хвостиком... Уже устал...

— Хорошо, — отрубил Михаил жестко, — возвращаю тебя в ад именем Творца...

Азазель торопливо вскинул свободную от фужера руку.

— Погоди! Я не противлюсь твоей воле, просто хочу сперва сообщить нечто важное.

Михаил отрезал:

— Для меня важно вернуть тебя в ад.

— Погоди, — повторил Азазель. — Это не хитрость!.. Очень важное, и ты очень будешь жалеть, что не выслушал.

Михаил задержал руку в карающем жесте.

— Говори, но очень быстро.

— Я знаю одного из ваших ангелов, — проговорил Азазель ясным голосом, — который тоже сбежал и живет здесь, среди людей!

Отвращение передернуло Михаила с такой силой, что лязгнули зубы.

— Врешь, — произнес он карающим голосом. — Одно дело — сбежавший из ада демон, другое — светлый ангел!

— А ты проверь, — сказал Азазель очень серьезно. — Проверь!..

Михаил нахмурился.

— Говори, кто это.

Азазель чуть перевел дух, заговорил уже свободнее:

— Так не делается. Я скажу, а ты сразу забросишь меня в ад. Нет, давай по-честному!.. Если я соврал, в то же мгновение забрасываешь в ад. Если сказал правду, остаюсь...

Михаил нахмурился.

— Да ни за что.

— Понял, — сказал Азазель быстро. — Правила и устав караульной службы, что выше нас всех и на чем держится мир, не позволяют. Но тогда на время. Скажем, на год?.. Что для нас, бессмертных, время?.. Что год, что тысяча лет...

Михаил покачал головой.

